

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Комитет науки
Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова

*Посвящается XXV- летию Независимости
Республики Казахстан*

КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алматы 2016

УДК 821.512.122-111(73).09
К 14

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК

Редакционная коллегия: У. Калижанов, С. Кирабаев, Ш. Елеуенов,
Р. Абазов, С. Ананьева (ответственный редактор), Б. Мамраев,
А. Машакова (ответственная за выпуск), К. Нарымбетова, К. Нурғали

Под общей редакцией член-корреспондента НАН РК, дфн
У.К. Калижанова

Рецензенты:

С. Корабай, кандидат филологических наук, доцент
А. Калиева, кандидат филологических наук

Издание осуществляется в рамках грантового финансирования КН
МОН РК по проекту «Казахско-американское литературное
сотрудничество новейшей эпохи»
(госрегистрация № 0115РК01685)

К 14

**Казахско-американские литературные связи: современное состояние и
перспективы** – Алматы: Әдебиет Әлемі, 2016. – 272 с.

ISBN 978-601-7414-67-2

Исследование современного литературного процесса включает раскрытие казахско-американского литературного сотрудничества в контексте сопоставлений, сравнений, контактных и типологических взаимосвязей. Разделы коллективной монографии носят обобщенно-теоретический и историографический характер или обращены к конкретному материалу и посвящены рассмотрению художественных произведений казахстанских и американских авторов, новых художественных переводов. Проблема генезиса и традиций в литературе путешествий, имагологический дискурс художественного текста, эволюция жанровых форм от путевого очерка до современного политического текста, гипертекст и геопоэтика, взаимодействие культур в художественном переводе – концептуальные идеи книги, адресованной специалистам-гуманитариям, преподавателям вузов и широкому кругу читателей.

УДК 821.512.122-111(73).09

ISBN 978-601-7414-67-2

© Институт литературы
и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК, 2016

КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

В современном мире интеграционные процессы охватывают многие области экономики и политики, гуманитарного и культурного сотрудничества. Изучение современных литературных контактов Казахстана, находящегося в сердце Евразии и постоянно участвующего в общении и обмене опытом с разными странами мира, было бы неполным без включения в их орбиту проблем взаимосвязей и взаимовлияний в историко-культурном аспекте, исследование которых актуально для отечественного литературоведения. Культурные связи и влияния национальных литератур по-прежнему основаны на расширяющихся культурных и литературных контактах между государствами, имеют свою специфику и могут выражаться открыто, ярко или едва заметно, завуалированно и опосредованно. Активно развивающееся казахско-американское литературное сотрудничество новейшего времени представляет для компаративных исследований актуальный материал, базирующийся на научных концепциях анализа художественного текста и художественного национального мира, теории критического анализа дискурсов художественных текстов и т.д.

Традиции многообразных культурных связей между нашими странами выходят в XXI веке на новый уровень, что и определяет тенденции развития современного сравнительного литературоведения. Системный метод как междисциплинарное направление исследований; синергетика, анализирующая качественные изменения и усложнения изучаемых процессов в ходе эволюции и развития; принцип единства исторического и логического; метод культурологической интерпретации; деконструктивизм как метод анализа художественного текста позволяют выявить и систематизировать современные казахско-американские литературные связи. Выявление ведущих тенденций интертекстуальных исследований как аспекта «cultural studies» основывается на компаративном историко-функциональном изучении современной литературы с применением методов рецептивной эстетики в ракурсе метакомпаративистики. Метакомпаративистика – наиболее популярный и междисциплинарный научный подход,

часто определяемый как научный подход будущего, позволяет использовать при изучении казахско-американских литературных связей сравнение и сопоставление как инструменты научного мышления, а художественный перевод выступает одним из аспектов сравнительного литературоведения.

Современные казахские авторы, в произведениях которых находят отражение широкий международный опыт, политические связи и влияние разных культур, живут и публикуют свои работы в России и странах СНГ, в Китае, США, Канаде и т.д. Интересно творчество Б. Кенжеева, русскоговорящего иммигранта в Канаде. «Узнаваемость казахской культуры за рубежом, – по мнению Наоми Каффи, – результат географического и виртуального распространения казахского творчества. Важны online публикации и социальные сети «Mysageit», online журнал «Апполинарий», социальные сети (Live Journal, Facebook, Twitter, V Kontakte.ru, Stikhi.ru). В современном мире не существует преград желающим участвовать в литературной жизни» [1, с.141].

Отдельные факты казахско-американского литературного сотрудничества описательного характера встречались в литературоведческих работах. К примеру, в XIX веке Ч. Валиханов в этнографических очерках упоминает мифы и фольклор американских индейцев, Абай устно пересказывал в степи романы Ф. Купера, Шакарим высоко ценил роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Американский писатель Джордж Кеннан в книге «Сибирь и ссылка» (1891) пишет об Абае и казахской степи. В 1958 году профессор Дюкского университета в Северной Каролине Томас Виннер издал учебник «Устное народное творчество и литература казахов русской Центральной Азии», в котором рассмотрен казахский фольклор и творчество Абая, Шакарима, С.-М. Торайгырова, Ж. Копеева, А. Байтурсынова, М. Жумабаева, М. Дулатова и др. Об этом говорилось на встрече в Институте литературы и искусства им.М.О. Ауэзова МОН РК с американскими литературоведами Кетти Кооп и Джонатаном Витч, лекторами Новой Школы социальных наук (Нью-Йорк, США), специалистами по современной американской литературе [2].

Новая Школа социальных наук пропагандирует современные подходы в области социальных и гуманитарных исследований. Ее представители организуют и проводят рабочие семинары по

проблемам критического и творческого мышления, работают с докторантами. Она объединяет разветвленную сеть школ и колледжей по изучению разных, в том числе и экспериментальных видов искусства, специальный колледж, школу-дизайн, школу музыки и т.д.

К. Кооп и Дж. Витч поделились своим видением основных направлений развития современной американской культуры и литературы, остановившись более подробно на вопросах жанрового многообразия, назвав новые имена и произведения. Для К. Кооп это третий визит в Казахстан. Она работала в Югославии, участвовала в совместном научном проекте с учеными Казахстана и Кыргызстана, преподавала в Университете мировых языков Нижнего Новгорода, читала курсы лекций по современной американской культуре и литературе. К. Кооп отдает предпочтение французской и латиноамериканской прозе и убеждена в том, что литература охватывает все сферы человеческой деятельности: политику, культуру, любовь и т.д.

Современные американские писатели интегрированы в общество. В силу полиэтничности жители США с большим интересом относятся к писателям других культур – Адшиби, Г. Маркесу, П. Козльо и др.

В США успешно развиваются детская, женская, латиноамериканская, англосаксонская литературы, литература эмигрантов. Представлено творчество писателей афроамериканского происхождения, выходцев из стран Карибского бассейна, создающих новаторские и интересные художественные тексты. «Ранний опыт интеллектуала-изгнанника и мигранта в глобальной наднациональной общности сформировал промежуточную критическую позицию палестинского по рождению культуролога и литература Эдварда Саида и способствовал выработке им концепции нового «секулярного» междисциплинарного литературоведения, которое он связывает с категорией «всемирности» или переосмысленного космополитизма. Саид противостоит при этом не столько религиозным формам коллективного сознания, сколько этнонациональному и националистическому мировосприятию, – приходит к выводу М. Тлостанова. – В самой известной своей книге «Ориентализм» (1978) ученый проанализировал западные представления о культурном, философском и языковом каноне, раскрыв сущность идеологии «экзотизации», сводящей образ «иной» культуры к примитивному набору стереотипов» [3, с.102].

Литературовед, историк литературы, литературный и музыкальный критик, президент Американской лингвистической академии, член Американской академии наук и искусств, Королевского литературного общества и Американского философского общества Э. Саид в свое время выдвинул совместно с Хоми Баба и Валтером Миньоло идею создания новой филологии, основанной на полиязыковых, межкультурных тенденциях современности. В этом плане у американской и казахской литератур и культур, несомненно, есть общие точки соприкосновения и пересечения. Переосмыслить геополитику знания во взаимодействии с процессами глобализации предлагает аргентинский культуролог, семиотик Валтер Миньоло (Высшая школа социальных наук, Париж, Франция; профессор Университета Дьюка, США; профессор романских исследований им. Уильяма Ваннамейкера; профессор литературы и культурной антропологии, директор Центра глобальных исследований и гуманитарных наук; постоянный научный сотрудник Андского университета имени Симона Боливара; член консультативного совета Гонконгского передового института междисциплинарных исследований).

В последнее время в США больше внимания уделяется изучению литературы коренного населения страны – индейцев. Так, работая в Югославии, К. Кооп в своих семинарах использовала сведения по гавайской литературе. По признанию ученого, по возвращении из Казахстана на родину она будет стремиться пропагандировать казахскую культуру и литературу среди своих студентов. На семинарских занятиях К. Кооп уделяет большое внимание жанру короткого рассказа, подчеркивая при этом, что американцы любят читать романтические и сентиментальные романы, хорошо сконструированные, написанные простым и доступным языком, с интересным, захватывающим сюжетом – произведения Николаса Спарка, «Мосты графства Медиссон» Роберта Уолиша и др. Популярна в последнее время книга для чтения в самолете, что объясняется убыстряющимся темпом жизни. Это романы Стивена Кинга, Даниэлы Стилл и др. Такие книги хорошо раскупаются. Конкретного термина для произведений подобного жанра пока еще нет. Одной из причин появления этого феномена, по мнению К. Кооп, является то, что американцы находятся в движении постоянно. Деловой образ жизни требует огромного потенциала и мобильности. Постоянно возникает вопрос: что первично? То ли литература пишется для продажи на

книжном рынке, то ли книжный рынок существует для продажи художественной литературы?

В то же время К. Кооп пропагандирует и американскую классику. В 90-е годы популярность завоевали произведения Анни Прулл «Сердечные песни», «День без туч» и другие, в которых сопоставляются жизнь и жизненный уклад города и деревни. То, что находится на гребне популярности сегодня, безусловно, один из результатов влияния телевидения, масс-медиа, ток-шоу и т.д. Популярны во многих странах мира, в том числе и в Америке, и в Югославии книжные клубы, которые влияют на читательский спрос и нередко формируют его. Подбор книг, безусловно, ведется с учетом интересов аудитории.

Тема диссертации доктора философии Джонатана Витча, выпускника Стэнфордского университета (специальность – английская и американская литература), защищенной в Гарвардском университете – авангард и китч в творчестве Н. Уэста. Преподаватель ряда престижных высших учебных заведений США (Стэнфорда, Гарварда, Помона Колледжа, Университета Висконсина), Дж. Витч с 1996 года возглавляет кафедру гуманитарных наук Новой Школы социальных исследований в Нью-Йорке. Автор многочисленных научных публикаций, монографий выступает с научными докладами в Великобритании, Республике Корея, Турции и Японии. Американская ассоциация библиотек признала исследование Дж. Витча «Американский сюрреализм» выдающейся американской книгой 1997 года. Во время встречи с сотрудниками Института Дж. Витч рассказал о работе над книгой «Колосс в руинах: мифическая география и потерянная история в американской провинции».

Схожесть литературной ситуации в Казахстане и Америке заключается в том, что многие этнические меньшинства нашли в Казахстане свой дом. В Нью-Йорке живут представители национальностей всех стран мира, в мирном сосуществовании которых велика роль литературы, отражающей многокультурность американского общества. Литературный процесс в Казахстане включает развитие казахской, русской, уйгурской, немецкой, корейской, татарской, курдской, белорусской, узбекской литератур. Издаются произведения турецких писателей, есть представители болгарской, осетинской, чеченской, украинской, дунганской литератур. В современных условиях подобная схожесть литературной

ситуации США и Казахстана особо важна. Мультикультурализм выступает объединительным фактором.

В последние годы американская литература, как и англоязычная, развивается динамично, включая художественные произведения, написанные на территории США и бывших колоний, в основном на английском языке, причем наиболее интересные произведения на английском языке создаются за пределами США и Великобритании в постколониальных странах Индии и Африки. Повышенное внимание к литературному опыту эмигрантов, в том числе американцев корейского, японского, китайского, латиноамериканского (например, мексиканского) происхождения – одна из новых тенденций развития литературного процесса. Кроме этого, издаются произведения современных писателей из Латинской Америки и стран Африки. Х. Баба и другие современные критики привлекают в своих статьях и исследованиях внимание к иммигрантам, беженцам, поликультурным и полиязыковым авторам, раскрывая состояние «вне-домности».

В 80-е годы XX века стали посягать на саму категорию словесного творчества, задумались над вопросом: «Что такое литература?». Категория литературы стала произвольной. Для одних она заменила религию. Для других звучала изолированно. Существовали этнические предрассудки. Все это привело к сокращению количества литературных жанров. Научная фантастика и вестерны стали необычайно популярны. В американском литературоведении наметилась явная тенденция, сторонники которой выступали за новое определение категории литературы и предлагали для нее другое название – риторика. Казалось бы, риторика должна полнее отражать сложившуюся ситуацию, что привело бы к расширению круга читаемого и исследуемого литературоведами и литературными критиками материала. Более популярным становится междисциплинарный подход, объединяющий изучение антропологии, истории, правоведения и литературы.

В литературном процессе США нередко наблюдается такое явление: в произведении отсутствует художественность, но книга оказывает глубокое воздействие на человека, как произошло с «Хижинкой дяди Тома» Г.Б. Стоу. По словам Линкольна, ее автор «несет ответственность за начало гражданской войны». Издаются автобиографические романы, романы о беглецах-рабах и т.д. Дискутируются вопросы литературного канона.

В истории американской литературы XX столетия Дж. Витч выделил следующие узловые моменты: первая половина XX столетия (30-е г.) – «период великой депрессии», обусловленный трудностями экономического характера, но сопровождающийся и активным литературным творчеством. Числиться в ряду писателей пролетарского толка в те годы считалось престижным. В то же время развивалась литература неонатурализма: Франк Норрис, Теодор Драйзер и затем – Дж. Стейнбек, Дж. Феррол. Сюрреализм ассоциировался с высоким искусством и международным модернизмом (Дж. Элиот и др.). Дж. Витч в исследовании «Американский сюрреализм» приходит к выводу, что не все литературные направления соответствовали духу американского общества. Это касается, например, пролетарской литературы и литературы неонатурализма. Пролетарская литература казалась чрезвычайно схематичной. Неонатурализм был слишком наивен. Представители этого направления создавали большие по объему произведения, считая, что они содержат больше реальности. Две эстетические стратегии были в определенной мере ограничены, как и модернизм, представители которого экспериментировали с формой литературного текста, вводили новшества и т.д.

Новую традицию представляли Дюшан, Маркс Эрнст, Уисланд, но особенно ярко она проявилась в творчестве французских авангардистов. Особое внимание Дж. Витч уделяет исследованию творчества Натаниэля Уэста (1903-1940), автора сатирического романа «Видения Балсо», произведений «Круглый миллион», «Подруга скорбящих», «День саранчи». Его считали писателем левого толка, творчество которого ассоциировалось с причастностью к коммунистической партии США и развивало традиции сюрреализма. Но он не создавал образы забастовщиков, заменив их на «человека из массы», который, впрочем, таил больше опасности, нежели революционер, открыто пропагандирующий свои взгляды. Увеличение количества подобных «людей из массы» могло привести к фашизму.

Сюрреалистический стиль, по мнению Дж. Витча, был важен для литературы США, поскольку Уэст считал, что реальность сама по себе подразумевается в произведении, она присутствует в контексте, находит отражение в движениях, речи персонажей и т.д. Реальность уже облачена в определенные формы, сюрреализм является неотъемлемой частью воссозданной реальности. Нобелевский лауреат в области литературы Льюис Синклер в романе-памфлете

«Здесь это невозможно» («It can't happen here») предвидел угрозу фашизма, которая реально ощущалась в 30-е годы XX века в США. Но, к счастью, развитие истории пошло по другому пути.

Интересной манерой письма обладает представитель минималистской тенденции – Карвард, подвергающийся, порой, критике за академичность писательских устремлений. Поколение современных писателей обучается писательскому мастерству в колледжах, большинство преподавателей которых мечтают стать писателями. Одна из дилемм, стоящая перед современными критиками, заключается в том, что им необходимо прочитать и проанализировать огромное количество печатной продукции. И самые популярные писатели не всегда оказываются самыми лучшими.

Объясним и вполне закономерен интерес к историческим произведениям как в Казахстане, так и в США. Но жанр исторического романа в американской литературе имеет свои особенности: он охватывает исторический период, включая фантастику, вымысел. Т. Вулф, Д. Барт, Р. Кувер и другие прозаики стремятся сосредоточить внимание на сложных исторических периодах. Наиболее читаемые книги – «Завет Даниила» Купера и «Публичное сожжение» И.Л. Доктороу. Суд над Розенбергами проводится от имени их детей. Американский автор умело соединяет исторические факты и полную свободу вымысла, что способствует всестороннему раскрытию конфликта. Писатели стремятся показать те сложности, которые на первый взгляд не видны.

В современном мировом литературном процессе, по мнению американских ученых-литературоведов, наблюдается крайнее разнообразие, что является лучшим способом отражения общественных проблем. Литература будет существовать до тех пор, пока люди будут читать.

Состоявшиеся в Институте литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК встречи с американскими литературоведами, лекторами Новой Школы социальных наук К. Кооп и Дж. Витч (Нью-Йорк), К. Кларк (Йельский университет), Ф. Дерин (университет Висконсин-Мэдисон), Р. Абазовым (Колумбийский университет), Н. Каффи (Аризонский университет), Дж. Шоберлайном (Гарвардский университет), Л. Багерли, известным искусствоведом М. Земцовским значительно расширили горизонты сотрудничества. Это совершенно новый материал для изучения научных и литературных связей,

аналитического осмысления картины взаимодействия американской и казахской литератур, обобщения итогов диалога, раскрытия эстетических и психологических аспектов восприятия литературы Казахстана в США при отчетливом осознании разности наших культур, «с разными исходными принципами, разными кодами, обусловившими различие границ между текстами, а также сужение или, напротив, как в культуре нашего времени, расширение пограничных зон» [4, с.84].

Профессор Йельского университета Катерина Кларк занимается исследованием советской литературы и является автором монографий «The Soviet Novel» (Chicago: The University of Chicago Press, 1985), «Советский роман: история как ритуал» (Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002), статей «М.М. Бахтин и “мир литературы”» и др. Широко известны в академических кругах ее труды в соавторстве с М. Холквистом «Mikhail Bakhtin» (1984) и «Архитектоника ответственности» (2002). Главная цель поездки К. Кларк в Алматы – работа с архивными материалами. Посетив мемориальный Дом-музей М.О. Ауэзова и Институт литературы и искусства им.М.О.Ауэзова, известный американский специалист по русской литературе проявила интерес к научным изданиям «Русская проза Казахстана», «Казахстанская Пушкиниана», «Морис Симашко» и современному литературному процессу («Литература народа Казахстана», «Современная литература народа Казахстана»).

В 2005 году во Франции журнал Русистов La Revue Парижского Института славяноведения (под редакцией Вероники Жобер [Veronique Jobert]) был посвящен современной русской литературе – «Русская литература на заре XXI века», что свидетельствует о растущем интересе к литературам постсоветских стран в сравнительном аспекте. В программу Пятого открытого Евразийского книжного форума и литературного фестиваля OEBF-2016, организованного Евразийской творческой гильдией совместно с Институтом Юнуса Эмре и Pro Art 25-28 ноября 2016 года в Лондоне, включены круглые столы «Литература Центральной Азии», «Центральная Азия глазами западных писателей», «25 лет независимой литературы в постсоветских странах» и презентация книги Н. Харлампьевой «Современная русская литература на просторах Евразии».

Отечественные компаративные исследования встраиваются в основные тенденции развития мировых школ сравнительного

литературоведения: Французского общества сравнительного литературоведения, Ассоциации компаративистов Грузии, крупных научных центров России, Германии, Болгарии, Румынии, Словакии, США и т.д. Первый специализированный печатный орган «*Journal of Comparative Literature*» был основан в Колумбийском университете (США). Ежегодно издается «*Yearbook of General and Comparative Literature*». Солидной научной базой являются труды критика, переводчика, директора научного Центра сравнительной поэтики Л. Робеля, автора книг и исследований по советской литературе и теории перевода, французской поэзии «Манифесты русских футуристов», «Советская литература: вопросы», «СССР и мы» и др.

Востоковед, тюрколог, лингвист, этнограф, специализирующийся на изучении фольклора тюркских народов, директор Института исследований Центральной Азии (ИФЕАК) Реми Дор – один из организаторов форума «Дни русской книги и русскоязычной литературы» (Париж), автор книги «Центральная Азия и взаимодействие с соседними странами» (Париж, 1990), исследований о киргизском языке, эпосе «Манас», киргизах Памира и др. Именно он является инициатором открытия отделения казахского языка в Национальном Институте восточных языков и цивилизаций (Франция), неоднократно посещал Институт литературы и искусства им.М.О.Ауэзова, проявляя интерес к проводимым научным исследованиям.

В Украине немецко-австрийским обществом осуществляется издание научного компаративного журнала «Окно в мир», номера которого посвящаются австрийской и швейцарской литературам. Международным обществом американистов и «школой американской литературы» в Киеве издается ведущий литературоведческий журнал «Слово и время», проводятся Международные научные конференции по литературной компаративистике «Парадигматика современной компаративистики и межнациональные контексты украинской литературы» и др. Интересны современные трактовки компаративистики и зарисовки об американской компаративистике в статьях Т.Н. Денисовой, рассмотрение имагологии в публикациях Д.С. Наливайко и В.В. Орехова, проблем интертекстуальности на страницах научных сборников «Літературна компаративістика» (Вып. I – V. Киев, 2005-2011) и т.д. Так, профессор французской литературы Эмили Эптер (университет Нью-Йорка), автор ряда монографий,

культурологических и литературоведческих статей, пишет о неотрывности компаративистики от концепта мировой литературы [5]. Современное развитие компаративистики обусловлено процессом глобализации и сменой интеллектуально-философской антропологической проблематики.

Об изменении фокуса изучения художественных текстов в контексте внешних литературных связей, в психологическом, историческом и социологическом ракурсах рассуждает Г. Миллер [6, 102], в перспективе предвидя смещение поля исследования в культурологический дискурс. Доминантою культурных исследований Майкл Риффатер предлагает считать канон [7, 1], так как ни генезис литературных произведений, ни их рецепция не дают полной картины развития литературы. О дезинтеграции компаративистики и литературных направлений – статья М. Миوشي «Поворот планеты: литература, однообразие и тотальность» в осеннем номере журнала «Компаративная литература» (Орегон) за 2001 год. Американский исследователь считает, что все меньше внимания литературоведы уделяют традиционным писателям и их текстам, центр научных интересов смещается в сторону маргинальных авторов, представителей анклавов, мультикультурального и постколониального дискурсов [8, 287].

Стивен де Зепетник (Институт компаративных исследований, университет Альберти, Канада) в основу дальнейшего развития компаративистики предлагает включить перспективу системного и эмпирического подхода к литературе и культуре. Такой подход он называет «новаторским и методологически точным» [9, 14], рекомендуя исследовать литературу в контексте культуры, в сравнении с гуманитарными и социальными дисциплинами. Компаративистика – наука интердисциплинарная, мультидисциплинарная, плюридисциплинарная. Занятие сравнительными исследованиями – работа аналитическая и командная, причем компаративист обязан хорошо знать несколько языков и литератур.

Исследование казахского художественного текста в аспекте дискурсивного анализа (З. Харрис) в новых переводах на английский язык и включение его в контекст продолжающегося казахско-американского литературного сотрудничества раскрывает особенности современной рецепции казахской литературы в США. Современные исследователи исходят из того, что «граница между

текстом и действительностью и между различными текстами не является формальной чертой, но сама по себе обладает некоей семантикой, без учета которой понимание смысла произведения значительно обедняется» [10, 97]. Изучение духовного образа народа с точки зрения иного национального сознания позволяет включать художественные тексты казахских писателей и поэтов с экологической проблематикой в межкультурный диалог, в котором закономерности, формирующие конкретный литературный текст, исследуются в широком контексте культуры.

«Ассоциация литературоведов и критиков» (Association of Literary Scholars and Critics) представляет собой филиал консервативного академического объединения «Национальная ассоциация ученых» (National Association of Scholars). Методологической инновацией современной компаративистики являются проблемы сравнительной рецепции (К. де Грев) и имагологии (Г. Дизеринк). А. Мулярчик прослеживает тенденцию возвращения американского читателя от постмодерна к традиционным ценностям. Все более прочные позиции занимает в современной литературе США «новый реализм», термин этот практически укоренился. Более того, в США происходит «триумфальное шествие реализма».

Определенные аспекты казахско-американского сотрудничества в области художественной литературы освещались М. Мадановой, С. Алтыбаевой в учебном пособии «Художественный перевод и сравнительное литературоведение» [11], в монографии А. Тусуповой «Казахско-англо-американские литературные связи» [12], М. Мадановой «Актуальные вопросы литературной компаративистики» [13] и «Введение в сравнительное литературоведение» [14], А. Машаковой «Казахская литература в современной зарубежной рецепции» [15], в диссертации «Особенности рецепции казахской литературы в США во второй половине XX века» (2009) и в статье «Казахская тема в творчестве американских писателей» К. Нарымбетовой [16].

XIX век богат материалами о проникновении во Францию, Германию и другие страны сведений о жизни казахов. Популярным источником сведений (наряду с рукописями восточных авторов на китайском, арабском, персидском и тюркском языках; трудами английских ученых-востоковедов, этнографов, географов, антропологов; географических энциклопедий) А. Тусупова называет

путевые записки, дневники, очерки путешественников. Путевые записки путешественников, побывавших в XVIII-XIX веках в Степном крае, открывают богатый мир народного искусства, обычаев и традиций казахского народа. В главе «Творчество казахских классиков в воспроизведении их на английском языке» монографии «Казахско-англо-американские литературные связи» А. Тусуповой раскрыта история художественных переводов. Первым произведением казахской литературы, переведенным на многие языки народов мира, стал роман-эпопея М.О. Ауэзова «Путь Абая», издание романа на английском языке имеется в библиотеке Конгресса (США). В дальнейшем переводились романы, повести и пьесы Г. Мусрепова, С. Муқанова, Г. Мустафина, А. Тажибаева и других казахских писателей.

Учебное пособие «Художественный перевод и сравнительное литературоведение» С.М. Алтыбаевой и М.Х. Мадановой состоит из двух глав: «Теоретические основы художественного перевода» и «Актуальные вопросы художественного перевода в свете сравнительного литературоведения», «Введения», «Заключения» и «Приложения». «Приложение» включает перевод оригинальных статей с французского (М. Мадановой), немецкого (Г. Оразаевой) и английского (К. Нарымбетовой) известных специалистов Ж.-К. Жемара «Дидактические элементы интерпретации текста», Д. Бахманн-Медик «Перевод как презентация другой культуры», А. Ньюберта «Обучение переводу текста».

Научная ценность монографии М. Мадановой «Актуальные вопросы литературной компаративистики» – в обобщении материала по вопросам художественного перевода, взаимосвязи литературы с другими видами искусства и многими проблемами сравнительного литературоведения. Это тем более ценно, поскольку в мировой литературоведческой науке ясно прослеживается тенденция к активизации компаративных исследований в связи с расширением международных контактов казахской литературы. Взаимодействие литературы с кино, живописью и музыкальным искусством открывает новые горизонты в осмыслении и углублении сравнительно-типологических характеристик национальной литературы и мирового художественного процесса. Ждут нового прочтения и исследования в русле международных компаративистских традиций путевые очерки и дневники М. Ауэзова, И. Джансугурова, А. Алимжанова, О. Сулейменова и т.д.

В 1960 году основана Американская ассоциация сравнительного литературоведения, для которой характерны широта и разнообразие исследуемых проблем, вопросы тематологии, рецепции, теории литературы. Несомненным достижением американской школы сравнительного литературоведения М. Маданова считает использование наряду с компаративным методом приемов структурализма, герменевтики, семиотики, интертекстуальности, теории коммуникаций и т.д. [13, с.221].

Во «Введении в сравнительное литературоведение» М. Маданова в третьей главе «Сравнительное литературоведение в мире» продолжает систематизацию литературоведческих школ и направлений, компаративных исследований в крупных научных центрах, в том числе в США и в Южной Америке, акцентируя внимание на том, что «литературный компаративизм является ценным и незаменимым инструментом континентальной интеграции, способным изучать как тексты, так и культурно-гуманитарные отношения между ближними или отдаленными собеседниками в рамках планетарного диалога» [14, с.223].

Ведущим представителем американской рецептивной критики является Стэнли Фиш, автор эссе «Литература в читателе: Аффективная стилистика». Цель американской рецептивной эстетики А. Машакова определяет как «точное описание последовательно развивающегося во времени восприятия читателем текста в процессе чтения, то есть фиксацию откликов сознания читателя в акте чтения» [15, с.11]. С. Фиш вслед за М. Бахтиным считает, что смысл произведения зависит от сохранившихся впечатлений об эпизодах из жизни читателя, предшествовавших моменту чтения. В монографии «Казахская литература в современной зарубежной рецепции» приведены отзывы американских ученых о творчестве М. Шаханова, чье имя «занесено в Золотую книгу Организации объединенных наций, он избран академиком Международной академии индустрии, образования и искусства (США) и позднее удостоен золотой медали имени А. Эйнштейна этой академии» [15, с.45]. Майкл Бахмутски, президент Международной Калифорнийской академии индустрии, образования и искусства убежден, что «... как и «Заблуждение цивилизации», «Космоформула карающей памяти» преподносит многие нравственные принципы человеческого бытия и совершенно иной ипостаси – в емкой поэтико-научно-философской трактовке.

Этот неординарный прием автора, когда сюжеты больших романов втискиваются в двух-трехстраничные стихотворные строки, в наш компьютерный век вселяет большие надежды на новые возможности поэтического слова» [17, 6].

Американская рецепция творчества О. Сулейменова представлена в книге «Мир Олжаса Сулейменова» обстоятельными научными статьями специалистов в области культурологии, компаративистики, славяноведения и современных литератур Р. Абазова (Колумбийский университет), Харша Рам (университет Калифорнии Беркли) и Наоми Каффи (Университет Аризоны). Проанализированы поэтическая метафора и политическая аллегория, поэтика и идеология книги «Аз и Я», выявлено объединение литературных жанров и научных дисциплин, продолжение идей лингвиста Марра и поэта В. Хлебникова в творчестве поэта, лингвиста, известного общественного и политического деятеля современности.

Америку открыл для себя О. Сулейменов в 25-летнем возрасте, когда, читая поэму «Земля, поклонись человеку!» перед огромными аудиториями слушателей, в составе делегаций путешествовал по странам Европы и США.

Кочую по чёрно-белому свету.
Мне дом двухэтажный построить советуют,
а я, как удастся какая оказия,
мотаюсь по Африкам, Франциям, Азиям.
В Нью-Йорке с дастанами выступаю...

В 2011 году в США издательством «Cognella» издана книга «Green Desert. The Life and Poetry of Olzhas Suleimenov» («Зеленая пустыня. Жизнь и поэзия Олжаса Сулейменова»), перевод стихотворений на английский язык осуществили С. Левшин и И. Бернштейн. Автор предисловия «О. Сулейменов и его место в современной казахской литературе» Р. Абазов. Завершает книгу статья Н. Каффи «Идентичность и гибридность в произведении О. Сулейменова «Земля, поклонись человеку!»».

Удивительное, остросовременное исследование О. Сулейменова «Аз и Я» наполняется новым смыслом в XXI веке, открывает заново свои страницы читателям нового тысячелетия и будущим увлеченным исследователям. Оно о лексике и поэтике памятника

древнерусской литературы, о языковом, стилистическом эклектизме, о том, что лексема из южно-русского диалекта XII века уже непонятна в веке XIV-ом и – тем более требует взвешенного научного подхода современных ученых. Почему обида половецкая машет лебедиными крыльями? О. Сулейменов уверен в том, что автор «Слова...» знал один из тюркских языков. Именно тюркские включения придают литературному памятнику особый колорит.

Дж. Уайтелл анализирует общественную деятельность О. Сулейменова по закрытию Семипалатинского полигона, называя гениальной идею поэта установить контакты между жертвами ядерных испытаний. Убеденность и авторитет поэта-дипломата помогли марафону в поддержку закрытия ядерного полигона завершиться столь внушительным итогом, доказать незаконность ядерных испытаний.

Как о политике и дипломате, яром борце за экологию пишет об О. Сулейменове Х. Рам, раскрывая через литературную специфику «АЗ и Я» вклад автора книги в политическую культуру. Литературовед, доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры славянских языков и литератур факультета славянских языков Университета Калифорнии Беркли (UC Berkeley) Х. Рам – специалист в области сравнительного литературоведения и сравнительной поэтики, теории жанра, литературно-эстетической теории, европейского романтизма, символизма и модернизма, русской и европейской литератур XVIII – начала XIX веков, современной литературы Индии, грузинской литературы и истории мировой литературы. Изучает наследие Ф. Маринетти, творчество В. Хлебникова, А. Белого, проблемы времени и пространства, петербургский текст, культурные мифы, теорию национализма, империализма и космополитизма, культурную и политическую историю России, Кавказа и Евразии. Автор монографии «The Imperial Sublime: A Russian Poetics of Empire» (University of Wisconsin Press, 2006), номинант премии «Лучшая книга о славянских литературных и культурных исследованиях», Х. Рам в сравнительном плане исследует творчество О. Сулейменова, приходя к интереснейшим открытиям [18].

Прочитывать книгу как культурный манифест, в котором сознательно стерт различия между поэзией, историографией и лингвистикой, предлагает Х. Рам. Мастерски применяя поэтические метафоры и политические аллегории, автор «АЗ и Я», по мнению

американского ученого, предлагает возродить идеал культурного взаимодействия, процветавший в далеком прошлом Евразии. Жанр, который предпочитает О. Сулейменов, «в действительности экстралитературный: журналистское эссе в богатых традициях русской публицистики. Неудивительно, что книга «АЗ и Я», которая принесла О. Сулейменову большую известность, является его самым радикальным экспериментом в области жанра» [19, с.14].

Х. Рам рассматривает взгляды О. Сулейменова в контексте идей его предшественников – Н.Я. Марра и В. Хлебникова, которые «пытались пересмотреть отношения между языком и историей с точки зрения границ Евразии». Современный компаративист пишет не только об изучении О. Сулейменовым памятника древнерусской письменности, он выстраивает логическую преемственность его трудов: «Глиняная книга» объединяет эпический, исторический размах с игривым пародийным ниспровержением формы типичной модернистской поэзии. Многозначительным образом книга сама основана на том, что один критик назвал «филологической мистификацией», вымыслом, вновь обнаруженной эпической поэмой Центральной Азии. «Глиняная книга» проясняет, что является основой «АЗ и Я». Являются ли они, в таком случае, в равной степени литературной мистификацией? Книга О. Сулейменова «Язык письма» говорит о противоположном. «Язык письма» ориентирован на науку символов» [19, с.59]. Казахский поэт объединил лингвистику Марра и поэтику Хлебникова. Х. Рам предлагает назвать «АЗ и Я» «вербальной проекцией топонима, пространства, созидательного принципа, местом встречи народов, жанров и дисциплин, где Евразия представляется как поэтика языка и истории» [19, с.67].

Поэзия О. Сулейменова продолжает покорять страны и континенты. В антологии казахской литературы «The Stories of the Great Steppe» и «Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature» включены поэма О. Сулейменова «Земля, поклонись человеку» и стихотворения «Трава», «Песня над песком».

Определяя место О. Сулейменова в евразийском и мировом литературном пространстве, Р. Абазов особо акцентирует внимание на великолепном знании «писателем-интеллектуалом» национальной, региональной и мировой культуры, характеризует поэта как «великого писателя, тонко подмечающего детали, любящего жизнь, имеющего свой характерный и совершенно локализованный стиль письма». В

этом видит современный исследователь сходство с Э. Хемингуэем. Они много путешествовали по миру. Писатель-интеллектуал и любитель приключений О. Сулейменов, как и Э. Хемингуэй, верит «в гуманистическую натуру общества и человека, в его возможность изменить мир вокруг себя... Он стремится передать внешнему миру свои глубокие знания казахской кочевой культуры». Он – один из тех, кто одновременно ценит и память, и совесть:

Что в силах одинокого поэта?
На все вопросы не нашел ответа,
но людям я не лгал,
хотя и мог...

Формула пути любого этноса, по мнению поэта, из прошлого в будущее – от веков зависимости через период независимости к эпохе осознанной взаимозависимости.

Мы уходим на поиски
древних знаков,
повстречаем их
на дорогах разных...

Продуктивный казахско-американский литературный диалог основан на интегрирующем метакомпаративном подходе, на алгоритме сопоставлений процессов, событий и художественных текстов.

Универсальный архетип и этнический архетип (этнокультурный архетип) являются наиболее фундаментальными в составе казахской и американской культуры. «Этнический архетип представляет собой каноны национальной духовности, выраженные и закрепленные основополагающие свойства этноса как культурной целостности» [20]. Этническая идентичность подразумевает сопричастность этнокультурной традиции. Видоизменяясь, традиция приводит к инновациям. «С изменением социальной ситуации развития той или иной общности традиции могут разрушаться, трансформироваться и замещаться новыми. При этом, – читаем в «Энциклопедическом словаре по психологии и педагогике», – традиции неизбежно служат важным фактором регуляции жизнедеятельности людей и составляют основу воспитания. В этнопсихологии понятие связки или пучка традиции служит одной из характеристик национальной общности»

[21]. Сохранение национальной идентичности, этнического архетипа и архетипической памяти в национальных литературах остаются важными задачами современных писателей и поэтов, публицистов и драматургов.

Феномен этничности в контексте происходящих этнополитических процессов в мире актуален особо. По мнению академика РАН В.А. Тишкова, этничность представляет собой «форму социальной организации культурных различий» [22]. В научных исследованиях зарубежных авторов этничность определяется как «принадлежность к социальному меньшинству» (Х. Штейн, Р. Хилл). Этничность совпадает с этнической группой (В. Исайив) или ассоциируется с этнической идентичностью. Понятие «этничность» имеет ограниченный смысл (М. Бэнкс) или выступает как социальная граница (С. Олзак). Разные подходы к определению понятия этничность систематизировал В. Винер [23]. Нам ближе точка зрения ученого из Норвегии Ф. Барта, центральным моментом в научном анализе феномена этничности определившим этническую границу – ethnic boundary [24, с.12].

Вводя термин «новая полиэтничность», В.А. Тишков связывает его с «приграничьем», где «особенно интенсивно контактируют популяции, этносы, культуры». Совокупность ряда характеристик позволяет, по его мнению, говорить о феномене этничности. К таким характеристикам В.А. Тишков относит разделяемое членами группы представление об общем территориальном и историческом происхождении, единый язык, общие черты материальной и духовной культуры; политически оформленные представления о родине и особых институтах (государственность), которые могут считаться частью того, что составляет понятие «народ»; чувство отличительности, то есть осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия [25, с.229]. Профессор из Польши Ян Вавжинчик в двухтомном труде «Теоретические и практические аспекты перевода с русского на польский» дополняет понятие «полиэтничность» межнациональными и международными культурными связями, социальной организацией такого общения, научной техникой общения и соединением «науки» с «искусством». Именно так зарубежный ученый выстроил параметры, подтверждающие понятие «полиэтничность» [26]. В современном мире этническая идентичность (принадлежность,

самоотождествление индивида с определенной этнической группой, этносом, народом [27, с.332]) включает сопричастность этнокультурной традиции.

Многие важные и существенные стороны в содержании художественных произведений, прежде всего преемственность традиций, неразрывную связь времен, память о прошлом помогает понять архетип как инструмент современного научного исследования. Архетипическая память играет в современных произведениях большую роль, что убедительно демонстрируют в своем творчестве казахские писатели и поэты, драматурги и публицисты. Культура на протяжении многих веков определяла и продолжает определять национальный дух, формировала и закрепляла ценностные ориентации, традиции и представления каждого народа. Происходит постоянная интерпретация текста казахстанских и американских авторов, его толкование в новых исторических реалиях. В странах англо-американского языкового ареала критика и наука о литературе неотделимы друг от друга, что получает отражение в термине «literary criticism».

Хоми Баба связывает проблему идентификации с идеей продуктивной культурной «гибридности», третьего времени-пространства, «внедомности». Грани архетипа – «отчий дом» как ностальгия – свойственна ретроспективная модель развития, в которой одной из главных сюжетных основ становится мотив возвращения домой. «Хоми Баба – представитель национального меньшинства парсов, поселившихся в Индии в незапамятные времена, то есть «иной» в индийской культуре, которая и сама являлась культурой колониальной. Он сделал головокружительную карьеру в американской академической среде, но его также отличает позиция культурного скитальца, существующего вне категории национального. Х. Баба стремится к выработке открытой теории, трактующей частное и универсальное не посредством бинарных оппозиций, а с помощью странствующей критической методологии, основанной на расшатывании границы между оригиналом и копией – культурой метрополии и культурой колонии. Предлагая рассматривать мировую литературу не в ячейках национальных традиций, а через призму «всеобщих культурных, политических, психологических влияний, закономерностей, понятий и тем – таких как историческая травма, рабство, геноцид, революция, террор, изгнание, потеря

культурной идентичности», Х. Баба привлекает внимание к тем, кто проскальзывал прежде между ячеек привычных логоцентрических интерпретаций, – иммигрантам, беженцам, поликультурным и полиязыковым авторам. В центре его теории, оказавшей влияние на очень многих современных писателей, которые нашли в его формулировках отклик на волнующие их трудноразрешимые в рамках привычных представлений проблемы идентификации, лежит идея продуктивной культурной «гибридности», третьего времени-пространства, в котором существует индивид эпохи глобализации, особой «вне-домности», как ее называет ученый» [3, с.105].

Конструирование идентичности не сводится «к перманентному воспроизведению механизма этнокультурной самозащиты. Современная трактовка идентичности акцентирует фактор динамичности, процессуальности, культурной взаимопроницаемости, когда самоутверждение «своего» входит в сплав с открытостью навстречу «чужому». Концептуально она связано и с тем, что называют культурным пограничьем, когда ментально-культурная самоидентификация небезразлична к присутствию и неоднозначности Другого, – справедливо пишет по этому поводу К. Султанов. – Интегральная идентичность, формирующаяся в неизолированном культурном пространстве, тяготеет к такой верности базовым основаниям национальной характерности, когда она органично сопрягается с восприимчивостью к «иному», к диалогу идентичностей, хотя сейчас нередко встречается с описанием конфронтационной модели «войны идентичностей» [28, с.110].

В современной литературе Казахстана архетип Дома реализовался в творчестве Г. Бельгера (дом – саманная постройка в форме курджуна, дом-сакля, дом – убогая хибара, одинокая келья странника и др.), расширяясь до архетипа аула. Мотив дома становится ведущим в творчестве Ст. Ли, А. Кана, А. Шмидта, Е. Зейферт и других авторов. В литературе США почти все современные писатели отмечают состояние «вне-домности». По словам доминиканки Хулии Альварес, «ее настоящий дом – не в реальном пространстве и среди определенной группы людей, а лишь в «воображаемом сообществе слов». Мучительное вращение в новый топос, отмеченное ощущениями неприкаянности, тоски, отторжения, оставляет героиню карибской писательницы Джамейки Кинкейд, как и ее саму, в промежуточном состоянии непринадлежности: Вест-Индское изгнание оказывается

неполным, не обрубают все концы, но и вращение в Америку тоже не абсолютно – золотой сон Нового Света становится раем не для всех, оборачиваясь самодовольной и невежественной Америкой, во многом лишь продолжающей уже знакомую логику колониализма» [3, с. 110].

Не переключаются ли мотивы американских писательниц с творчеством Г. Бельгера: «Дом скитальца» – «Дом бездомного» (в немецком издании романа) – «Зов» и с поэзией А. Шмидта, название поэтического сборника которого, изданного в Берлине – «Здесь и там». Причем, «здесь» – это родной Казахстан, а «там» – это Германия. Э. Саид в «Мыслях об изгнании» находит, что «отрыв от корней имеет как отрицательные, так и положительные стороны, которые умеряют категоричность оценок и воспитывают способность к сопереживанию. Кроме того, если твой дом нигде, то он везде. Как и наоборот» [29].

Учение об интертекстуальности сегодня становится специальной теоретической дисциплиной – интертекстологией (по определениям Л. Женни и Ж. Женетт), а сама интертекстология, все более и более тяготеющая к выявлению универсальных правил интертекстового взаимодействия, рассматривается как составная часть и раздел поэтики.

В современных условиях происходит осознание того, что именно художественно-эстетическая культура является основой устойчивого духовного развития общества. Понятие «диалог» дополняется феноменом мультикультуральности (культурного разнообразия) и мультикультурализма. Сегодня не вызывает никаких сомнений важность и востребованность художественного перевода как аспекта диалога культур и литератур в современном мире.

Интересный факт литературного сотрудничества в плане знакомства американской читательской и научной аудитории с поэзией Абая Кунанбаева представляет перевод Д. Мухамедхан трех стихотворений Абая «I nurtured the dog from puppy...», «Poetry is the governor of language ...», «The speech of the beloved doesn't know words...» и публикация их в литературном журнале Бостонского университета «Ex libris» (1994). Публикация стихотворений предворяется небольшой биографической справкой, в которой рассказана биография Абая, упомянуто 150-летие со дня его рождения, отмеченное в 1995 году под эгидой ЮНЕСКО. Абай Кунанбаев известен не только как величайший поэт-мыслитель, но и переводчик русской и мировой классики. Особо подчеркнута

исследование творчества Абая известным ученым, одним из основателей абаеведения, педагогом, переводчиком Каюмом Мухамедхановым.

Poetry is the governor of language
Genius creates wonders even from stone
The heart gets warmer if speech is light
And the ear is caressed by the language [30].

Поэзия Ш. Кудайбердиева, М. Дулатова, А. Байтурсынова, М. Жумабаева в новых переводах на русский язык Б. Канапьянова опубликована в «Новом журнале» («The New Review»), основанном в 1942 году М. Алдановым и Л. Цетлиным. Поэтическая подборка предваряется краткой творческой биографией выдающихся поэтов, писателей, ученых, переводчиков, видных общественных и политических деятелей. Точны и чеканны строки «Ностальгии» М. Дулатова, одного из лидеров партии «Алаш-Орда»:

Душа моя, скажи, куда зовешь, скажи?
В скитаньях пользы нет, их лживы миражи.
И молвлю я тебе – пора остановиться,
Но вечен день и ночь, потайный зов души [31, с.196].

Самобытная, проникновенная лирика, обращенная к будущим поколениям, представлена в рубрике «Стихи репрессированных поэтов Казахстана». Каждый из поэтов, чей жизненный и творческий путь завершился трагически, вслед за А. Байтурсыновым может сказать:

Я верю в святое свое назначение,
Я будущим жил и был этим храним.
Пусть ныне не понят своим поколеньем,
В грядущее верю всем сердцем своим [31, с.198].

Редакция «Нового журнала» благодарит поэта Б. Кенжеева за помощь в подготовке раздела «Современная литература Казахстана», который открывается «Горгоной» Л. Калаус. Далее публикуются стихотворения и рассказы Б. Канапьянова «Жалгыз агаш», «Бахчисарай», «Куранты небес», «На углу «Дерибаса», или

Повесть о школе, которой нет» К. Емельянова, рассказы-миниатюры Д. Тасбулатовой «Из цикла «Театр» и три рассказа Е. Турсунова. Последний из них – «Қошқар». О дружбе мальчика и барана. Герой рассказа выходил его маленьким ягненком, а он позже ходил и за водой на колонку, сопровождал и в магазин, и на футбол. Не пускал чужих во двор, выполнял команды. Ждал, пока мальчик делал домашние задания и засыпал у его ног. «Теплый. Кучерявый. И шерсть на нем была белая, как только что выпавший снег. И мягкая. Глаза черные, цыганские. Вместо носа – пуговица... Живая игрушка». Из класса в класс переходил мальчик. Мужал, матерел кошкар. «Ходил вразвалку. Вышагивал, как боцман по палубе. Стал ленив, задумчив». Но по-прежнему любил валяться в тени яблонь и слив в саду. Идиллическим отношениям вскоре пришел конец, вернулся из армии брат. Исчез кошкар, сказали, что отдали в стадо. «А через пару дней я наткнулся на шкуру. Она висела в сарае. Я подошел ближе и потрогал ее. Эти завитки я бы узнал наощупь и с закрытыми глазами. Так я впервые в жизни столкнулся со смертью... А я вам вот что скажу: бараны, они, знаете ли, бывают разные. Впрочем, как и люди» [32, с.185].

Топос Алматы в произведениях Л. Калаус и К. Емельянова, живущего в Вирджинии, раскрывается по-разному. У Л. Калаус город меняется в зависимости от настроений персонажей, светлые улицы («высокие дома, вывески переливаются, иномарки в пробках пыхтят») чередуются с мрачными улочками, с проваленным асфальтом, вереницей гаражей, покрытых петроглифами доисторического материализма, с крепостными стенами с бойницами псевдогоthicеских теремов.

Алма-Ата стала уже Алматы, но автор «Повести о школе, которой нет» вспоминает свой класс и свою школу, своих одноклассников, очень наивных. Они пережили «перестройку» с «гласностью», «лихие девяностые», когда жить было просто страшно, «мертвые» нулевые. «Вот и «потерялись» мы как поколение, швыряемые ветрами перемен от полной наивности к разочарованию и даже озлоблению – и обратно, к надеждам, что все образуется» [33, с.161]. И только в 80-е «сильно верили в хорошее... Школа как бы всех «уравнивает», присутствуя в жизни каждого из нас, независимо от того, как сложилась дальнейшая жизнь... Наша школа стала нашим коллективным прошлым». Но школу репрофилировали в лицей №147. «А как нам быть, выпускникам 41-й? Как будто бы нашу школу у нас украли вместе с

прошлым. Но это мы поняли не сразу, а только многие годы спустя. И осталась лишь память. Но разве можно украсть память?» [33, с.162].

Б. Канапьянов в книге-эссе «Кофе-брейк», представляющей собой прозаические зарисовки из жизни и странствий по миру и судьбе, высказывает мнение о том, что нужен в Казахстане Литературный институт и журнал, подобный «Дружбе народов». Можно, как в США, организовать летний университет литературы, который потом мог бы перерасти в Литературный институт. В детстве будущий поэт представлял себя американским поэтом Лонгфелло, автором «Песни о Гайавате», в основу которой положен фольклор североамериканских индейцев. «Нужно общение, – продолжает Б. Канапьянов, – чтобы русский поэт общался с казахским поэтом, подстрочник здесь поможет – он бы перевел на казахский язык, тот бы на русский – вот идеал сотворчества. Вот метафора Абубакира Кайранова: «Мы с детства доверяли свои мечты и помыслы месяцу, луне, и все наши несбывшиеся мечты воплотил месяц над нашим надгробьем». Такой глубокий смысл, выдерживающий сравнение с лучшими образцами мировой поэзии».

«Кофе-брейк» – чтение интеллектуальное. Автор обращается к творчеству классиков и современных писателей. Цитата из К. Паустовского «Жить нужно, странствуя», по сути, является лейтмотивом книги Б. Канапьянова. Точен и афористичен Халель Джебран: «Многие тысячи лет тому назад человек был творением, блуждающим в поисках своего «Я», пока море и ветер не дали ему дар речи». Б. Канапьянов и сам постоянно в пути, запоминая, сопоставляя, сравнивая увиденное. В Лондонском метро – стихами оклеивают стены станций. А в США, если «открывают компьютерную лавку, то рядом обязательно открывают книжный магазин».

Тепло и искренне вспоминает Б. Канапьянов свою первую поездку в США в ноябре 1990 года и Марка Шиннея из пригорода Веймут близ Бостона, где когда-то и зародился прекрасный праздник – День благодарения. «Марк, прекрасный человек и поэт, преподаватель колледжа, 26 ноября повез меня в дом своих родителей, что на берегу океана. Там собрались родные и близкие, его семейство в трех поколениях – дед, родители, братья и сестры. Была и индейка, и пирог из тыквы, и все такое прочее. И была какая-то заокеанская пастораль, что где-то сродни нашему Тенгрианству, обитателям нашей Степи в канун Наурызза или в ночь исполнения желания – Ляйли-Или-

Кадр. А по ту сторону океанского залива виден был Бостон своими небоскребами, и киты выныривали, выставляя хвосты, и пускали фонтаны». Стихотворение Марка Шиннея «Свет памяти» перевел на русский язык Б. Канапьянов:

Прощальный луч заката на берегу морском
Я в домике один, сижу я за оконцем,
И луч во мне живет за уходящим днем
И он влечет меня, уводит вслед за солнцем.

Стихотворение наполняется особым смыслом, ведь автор его ушел из жизни от неизлечимой болезни, завещав развеять свой прах над Атлантикой, вблизи острова Ямайка, на котором он любил бывать...

И я лучами льну к утраченному здесь,
За прошлое я памятью цепляюсь,
Сквозь сумерки страшит, что я сгораю весь,
Свет памяти, в ночи к нему я возвращаюсь.

Луч, что живет во мне, душе моей сродни.
Сквозь бездну ночи я найду ключи рассвета.
Свет памяти моей, пусть в нем былие дни,
Он вечен, этот свет, надежда в нем поэта.

Американская тематика становится одной из ведущих в поэтическом цикле А. Ахетова «Из дальних странствий». В стихотворениях «Отголосок свадьбы на Бродвее», «Этюд из Вашингтона» и других образно и живописно переданы черты американских городов: буйство неоновых огней, ветер с Гудзона, каменные исполины и т.д. Лейтмотивом стихотворений, безусловно, является удачно найденная автором поэтическая строка: «Понятен чувств людских всегда язык...» [34, с.46]. Понятен он и полицейскому, и жениху с невестой, отъезжающим в белом лимузине («Стал жениха теплее гордый лик...»). Любовь, как ветерок с Гудзона, развеяла «каменных громад весь привкус горький». Стихотворения А. Ахетова «Мой отчий край» («My Native Land») и «Рай земной Бурабай» («Heaven on Earth, Burabay») включены в антологию «Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat».

Особой музыкой наполнено стихотворение «Рай земной, Бурабай», где «бездонной чашей нависает небо над кружевами загадочными гор», «ветры играют на клавишах утесов»: «И начинает птицей взмывать / душа к святой вершине Окжетпес». Обращаясь тепло и трепетно к своей родине, лирический герой уверен в том, что все дороги ведут в отчий край:

Мой отчий край, в пыли чужих дорог
твоих берез мне слышен зов печальный.

Историко-культурная преемственность в современном литературном сотрудничестве Казахстана и США является главным вектором развития. Традиции многообразных культурных связей между нашими странами выходят в XXI веке на новый уровень. Диалог культур новейшего времени направлен не только на то, чтобы понять друг друга, но и на то, чтобы понять себя. В контекст расширяющегося пространства диалога включаются литературоведы, издатели, переводчики, любители и ценители изящной словесности и художественного слова. Диалогичность как внутреннее свойство литературы выступает их объединяющим началом.

Поиск ответов на важнейшие вопросы современности, вызовы глобализации способствует раскрытию этнокультурного мира. «Идентичность» и «диалог» выступают как взаимодополняющие регуляторы национально-литературной динамики. Неореализм, постмодернизм, этнопостмодернизм (П. Анто́в), «стремление не отстать от мейнстрима глобализации» – ведущие направления развития литературного процесса, в том числе Казахстана и США. В прозе и поэзии казахских авторов отражена национальная картина мира, сохранен этнический архетип. Автобиографичность лирического дискурса в поэзии, тема любви к природе и экологическая проблематика отражены в антологиях казахской литературы на английском языке. Творческая индивидуальность мастеров художественного слова и различные принципы подхода к изображению действительности определили разнообразие художественных решений, обобщение компаративного ракурса (литература-для-своих и литература-для-других) Антологий казахской литературы. Ведущими являются идеи нравственной памяти и сопричастности отдельной личности судьбе народа,

жанр выступает «носителем смысла, закрепленного в типической (устойчивой, инвариантной) структуре произведения» [35, с.3].

Национальная традиция в Казахстане и США связана с принятыми в их культурах системой ценностей: этических, эстетических, исторических и т. п. Изданная на английском языке антология казахской литературы «Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat» [36], включающая литературные тексты XIX – XX веков, позволяет представить творчество казахских поэтов и прозаиков в историко-литературной перспективе.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в США Кайрат Умаров, представляя новую коллекцию прозы и поэзии из Казахстана американскому читателю, обозначает ее основные темы: люди и природа, кочевники и степь. Тема природы и окружающей среды находится в центре многих дискуссий. Антология раскрывает, как кочевники Великой казахской степи воспринимали природу и как это уникальное восприятие повлияло на писателей и поэтов, нашло отражение в их творчестве. К. Умаров высказывает уверенность по поводу того, что Антология, являющаяся лишь верхушкой айсберга казахской литературы, сможет тем не менее всеобъемлюще продемонстрировать красоту и глубину казахского литературного наследия [37, p.xv].

Новая Антология, по мнению Р. Абазова, представляет то, как казахский народ воспринимает глобализацию и связь природы и человека. Поэтические и прозаические произведения мастеров художественного слова от Абая до Б. Канапьянова, от М.О. Ауэзова до Р. Мукановой помогают западному читателю понять Казахстан. Разница между западной и центрально-азиатской цивилизациями заключается в том, как народы относятся к природным богатствам, пейзажу. Р. Абазов подчеркивает, что в западной цивилизации очень часто человек относится к природе технократично (добывает и использует ресурсы), в то время как в Казахстане речь идет о диалоге человека с природой. Во многих казахских легендах, песнях и книгах человек понимает животных, разговаривает с растениями, что является уникальной концепцией. В то же время видит «сходство западной и центрально-азиатской культур в том, что лошади и близость к природе являются важным аспектом. В американской культуре это образ ковбоя, в казахской – кочевника. В современном мире люди забывают о культурном

аспекте, благодаря которому можно лучше понять мысли и восприятие людей, их веру» [38, р.1]. Поэты разных стран мира и поэтических направлений в своем, личном ключе решают вопрос о смысле человеческой жизни, выстраивая ассоциативно-образную конструкцию художественного текста и особые пространственно-временные отношения.

Время в поэзии Ш. Сариева – сказочный конь, устремленный в XXI век. В его поэтических произведениях живут «родной аул, дым очага и ласточка под крышей», тулпары, летящие звездами над степью. Звездный мотив и устремленность в будущее – определяющие концепты многогранного творчества поэта. Казахский поэт и ученый-литературовед почитаем по отношению к классикам. Символично выстроены поэтические образы в стихотворении «Степь и гора» («The Steppe and the Mountain»), посвященном памяти М.О. Ауэзова и Р. Гамзатова.

Неразделима пальмовая ветвь.
Увенчаны победы лентой алой.
Пускай Расулу кланяется степь.
Вершины гор – приветствуют Мухтара.

Творческое наследие классиков – словно родник, к которому автор призывает прильнуть и жадно пить, потому что «неповторимы и непогрешимы» Мухтар, «воспевший красоту степей, / Расул, воспевший гордые вершины». У степного и горного аула много общих черт: «Прекрасен мир, широк и горделив / в творениях Мухтара и Расула».

В Антологиях казахской литературы на английском языке в переводах Л. Бернштейна и С. Левшина представлены стихотворения Ш. Сариева сильного гражданского звучания и экологической тематики «Степь и гора», «Время», «Все в этом мире извечно...», «Нет предела горю...», «Он стоял, опираясь на костыли...», «Предложение», «Гнездо на балконе», «Степные скакуны», «Что в этом мире вечном не загадка...», «Меж утром и вечером жизни стремительный путь...», «Дом», «Песня». В его авторской лирике повествование нередко идет от первого лица, что придает ей особую искренность и исповедальность:

Стихами был наполнен каждый день,
И в прошлом дне их отблески блистали.
Грустил я в этой жизни со стихами.
И радовался жизни со стихами.

В поэтическом цикле «Голоса времени» («Voices of the Seasons»), включающем «Весну», «Лето», «Осень», «Зиму», перед зарубежным читателем проходит вся жизнь автора – лирического героя: «С улыбкой глядя на забавы сына, / Ты вспоминаешь давнее, свое».

Ты вспоминаешь звонкие арыки,
Родной аул и песню соловья.
И мальчик твой – наследник ясноликий –
Твое второе, радостное «я».

И ты втройне перед людьми в ответе,
В ответе за Сегодня и Вчера,
Еще за то, чтоб Завтра, на рассвете,
Явился День, исполненный добра.

Мобильность казахских авторов и читателей стимулирует международное сотрудничество и контакты, но думы их возвращаются, как в стихотворении Ш. Сариева «Дом» («Home»), к родной стране, родному дому:

Скажешь – дом...
И сердце зашемит,
Нет домов, на отчий дом похожих.
Пусть весь мир перед тобой открыт,
Все же места нет его дороже.

Скажешь – дом...
И словно свет в очах,
Словно тронут матери ладони!
Ведь начало Родины очаг,
Что горит в твоём родимом доме.

Казахский поэт предлагает сообща поклониться природе и внести в Красную книгу «Любовь и Доброту, / Понятье Чести и понятье Дружбы, / Живую Чуткость, сердца Чистоту – / Великой Человечности

оружье». Поэзия и песенная стихия едины в стихотворении «Песня» («Song») и во всем творчестве Ш. Сариева, подтверждая феномен «переводной множественности» (Р.Р. Чайковский):

Песню качали холмы,
как дитя в колыбели.
Синие горы в ладонях качали ее.
Предки мои эту песню протяжную пели,
Переплавляя в ней вечное горе свое.

Яркую поэтическую струну вносят в отечественную поэзию Лауреат премии имени Абая К. Ахметова и Народный писатель Казахстана Ф. Онгарсынова, творчество которых объединяет «скрытый автобиографизм». При составлении Антологии преследовалась цель максимально широко отразить ментальное своеобразие казахских поэтов, раскрыть стиль и манеру письма, показать разные обличья Поэтической Музы, символизирующей противоречивость окружающего мира в творчестве Ф. Онгарсыновой, К. Ахметовой, М. Хакимжановой, Т. Абдрахмановой, М. Айтхожиной, А. Бахтыгереевой, А. Джагановой, Ш. Кумаровой и Р. Мукановой. Выросшие на Западе (Ф. Онгарсынова) и Юге (К. Ахметова) Казахстана, они поэтизируют родную землю: степь и волны Каспия. В их поэзии «веет ветер, песками шурша», снежные бури летят над травами. Лирические героини стихотворений ликут, когда природные стихии проявляются бурно, открыто, ощущают себя частицей взбунтовавшегося моря и знойной, потрескавшейся пустыни, соколом в вышине, степной грозой, рекой в половодье. Реалиями степной казахской жизни и быта кочевника (затвердевшая под порывами ветра земля; сбивающий с пути ветер; клубящиеся в небе тучи, «как нашествие мрака на скорбную землю») наполнено глубоко философское по содержанию стихотворение Ф. Онгарсыновой «Только холод собачий в бесснежной степи...», названное по его первой строчке. В английском варианте: «It is bitter cold in the snowless steppe...». Короткие назывные предложения удачно передают зарисовку картины зимней стужи в степи: «Двое конных. Отара. Там, вдали – табуны. / Разговор о зиме, что жестока на редкость».

Точны и лаконичны портретные описания чабанов: «Даже скулы опали, сжаты ветром они...»; «В малахае и шубе мехом внутрь ... /

Внешним видом своим так похожи на предков». Эпический размер стихотворной строки – удачная находка поэтессы.

Чабаны – это сила, что превыше всех сил,
Их смелее и лучше нельзя быть, уж право.
Их покрытые льдом жестяные усы,
Словно пика батыра, торчащая браво.

Образ времени в песочных часах, зыбкость и текучесть песка передают в стихотворении «Верблюжья колючка» настроение безразличия и равнодушия к происходящему, что может нарушить вечный покой караванных дорог. Даже небо – и то пустынно. Но верблюжья колючка, «цепляясь корнями за землю», воплощает, по сути, символ жизни, что раскрывает цветовая гамма стихотворения: золотые иголки и зелень на фоне такыров, песков горемычных. В поэзии К. Ахметовой героини казахских эпических легенд Кыз Жибек и Баян, «как заря над краями восходят родными». Народные эпические сказания, воспевающие красоту родной земли и подвиги ее героев, в разных ракурсах воплощаются в творчестве К. Ахметовой и Ф. Онгарсыновой, символизируя связь времен и поколений, прошлого и настоящего.

Пейзажная лирика Т. Абрахмановой представлена стихотворением «Summer evening». В переводе на русский язык Т. Кузовлевой стихотворение Т. Абдрахмановой имеет название «Летним вечером». Лирическая героиня не только любит ровной поверхностью воды, тихой прохладой напоенного дуга, ощущая прикосновение чуть ощутимого ветра над озером и следя «за радостно легкой» рыбьей пляской чебачков и тенью чайки. Картина природы – лишь повод: «Но, вспоминая / Тихий вечер тот, / Познаю вновь / И мимолетность боли, / И бытия пронзительный исход».

Жизнь для казахской поэтессы так же мимолетна и преходяща, порой, кратка, как весенняя пора в природе.

И вновь весна – начало возрождения,
Когда и камень тянется к цветенью,
И мир таит такую красоту,
Что взгляд не отвести ни на мгновенье.

В стихотворении «Весна» (в переводе на английском переставлены акценты в названии произведения – «It is spring again») раскрыты картины возрождения всего живого под ослепительными лучами солнца. И почти тютчевский мотив в последних четверостишьях:

Так юность будоражила когда-то,
Так сердце в высоту рвалось крылато,
И пели, не смолкая, соловьи,
И было все цветением объято.

Весна – в ней ключ от дум и настроенья,
Неистовость и взлетов, и паренья.
Все дышащее ждет своей весны,
Но коротко ее прикосновенье.

Более объемно лирическое стихотворение М. Айтхожиной «Наедине с природой» («One on one with nature»), представляющее диалог героини с ветерком – самал, «в дыханье еле слышном» принесшем радость: «Грустить нельзя». Стихотворение по жанру ближе к балладе. Необычайной красоты озеро у подножья сопки привлекает внимание автора и читателей: «Был переливчат и певуч / Узор волны рассветной. / И целовал ей губы луч / Дрожащие от ветра».

Летний ветерок одушевлен и наделен человеческими качествами. Он безмятежно наклоняет до земли легкие травы вокруг озера, затем распрямляет «их нежно». И волна летит, «звения», тревожит сладко.

И я с природою сольюсь
Своею клеткой каждой,
И все увиденное пусть
Войдет в мой стих однажды.
Вберу в себя и плач людской,
И каждый вздох печальный,
И к небу поднимусь звездой,
Взлечу к вершине дальней.

Медленно плывущий по озеру лебедь, крылом белым касающийся «чуть вспененных, прозрачных вод», выступает символом надежды:

Я лишь тогда найду покой,
Когда расстанусь с песней.
И тает лебедь в тишине,
И чуткой, и безбрежной.
Но тенью лебедя во мне
Покоится надежда.

В ином поэтическом ключе – очаровательная зарисовка М. Айтхожиной «Маркаколь» («Markakol»), озеро на Южном Алтае. Описание безмолвной красавицы «в плену у грозных каменных громад» дано в сказовых тонах и в традициях восточной классической поэзии:

В нем тишина исполнена открытий.
Чуть задевают звезды и луна
За волны как за шелковые нити.

В немые воды смотрятся рассветы,
Толпятся скал крутые минареты.

Вокруг озера, которому мир к лицу, «берез и сосен древнее величье» и «тишина исполнена открытий», поэтому лирическая героиня стихотворения мечтает о такой же красоте, о пьянящих мотивах птичьих: «Дай мне, природа, ту же красоту – / Я чудопесней стану для планеты!».

Иной поэтический размер избирает для стихотворения «Мне нравятся маки» («I like poppies») А. Бактыгереева. В диалог вступают друг и автор текста, которая на вопрос о любимом цветке отвечает: «Любимец мой – степной весенний мак», обосновывая свой выбор тем, что «он самым первым ловит луч весны».

Поэтическая зарисовка родного аула – «Мой аул» («Му аул») А. Бактыгереевой, рассказ о свидании с детством стали, безусловно, украшением Антологии. Верно подмечены детали географического расположения аула: камыш у озера, где «уснул ветер», цветущие тюльпаны, колодец, «птиц озерных гортанный клекот». Взрослеет героиня, но детство рядом всегда:

Слышу в шелесте листьев радость,
Солнце брызжет,
Глаза слепа...
Детство, детство!
Ты где-то рядом.
Разве можно забыть тебя?

Риторический вопрос обращен ко всем, кто прочитает удивительное признание в любви к родному дому.

О любимой с детства реке – стремительном и широком Тоболе – стихотворение М. Хакимжановой «Тобол, мой Тобол» («Тобоl, оmy Тобоl»). В данном случае идеально на русском и английском языках совпадают названия стихотворения, в котором река взрослеет вместе с лирической героиней. Если в детстве «озираясь, косы заплетала» в его воде прибрежная трава» (яркий и зримый образ. – С.А.) и глупая кукушка куковала, «сама себя искала и звала», вольно было чувствам и стихам, то во взрослой жизни героини Тобол по-прежнему «рядом, врачую и любя»: «И счастьем были долгие минуты, / Когда внимал ты, трепетный и чуткий, / Моим стихам, отчаянью, любви / И лжи смывал мучительные пути».

Читатель Антологии уже познакомился с описанием зимней степи, нелегкого труда чабанов в поэтическом творчестве Ф. Онгарсыновой. Картина летнего жайляу («Zhaylay») – в одноименном стихотворении М. Хакимжановой. Жайляу – это не только летнее пастбище, озаренное солнечным светом и мерцанием звезд, но и место встречи друзей.

И песня чабана над пастбищем несется,
Не слышала давно я песни веселей.
Ей вторит в вышине сияющее солнце,
Небо и земля –
Все в мире вторит ей.

А ночью в вышине зажжется звезд немало,
От песен ли, от звезд – но будет вновь светло.
Здесь встретила я всех, по ком я тосковала, –
Всех братьев и сестер здесь пастбище свело.

Лауреатом Международного литературного фестиваля и книжного форума «Open Eurasia and Central Asia book forum and literature festival – 2015» в номинации «Прорыв года – 2015» стала Раушан Буркитбаева-Нукунова, лауреат Международной премии имени Абая, член Союза писателей Казахстана и Казахского ПЕН-клуба. Ее творчество вызвало профессиональный интерес у Наоми Каффи (Университет Аризоны).

Символ времени – вороного быстрого коня, несущегося над степью – контрапункт поэзии Р. Буркитбаевой-Нукуновой. Ее поэтическое творчество современно, ассоциативно, обращено к читателю думающему, равнодушному, который умеет ценить художественное слово и воспринимает окружающий мир как открытие, в котором «любимые ждут у родных берегов». Поэт ответственен перед памятью предков: как сохранить отчий край, дарованный навеки, хрупкий миг и мир, «наполнить жизнью, влагою все реки и не прервать времён дрожащих, судеб нить!».

Муза современного поэта предстает в разных обличьях, ведь душа-кочевница постоянно в пути. Муза Р. Буркитбаевой-Нукуновой – «скрип пера. Пара ангельских крыл». В «тиши ночной, когда умолкнут звуки», слова, «как жемчуг, выбросит порой». Поэту остается лишь уловить их «невидимую нитью, и перлы нанизать, собрав кольцо»: «Стихи придут! / Как в май приходят грозы. / В горсти песка – / Вселенная поет!».

Р. Буркитбаева-Нукунова посвящает свои произведения казахским поэтам и деятелям культуры – С. Сейфуллину, О. Сулейменову, Б. Шукееву, А. Мусаходжаевой и Г. Мурзабековой («Волшебная сила любви и искусства шлифует, как ноты, жемчуг река»). Но ведущие ее поэтические жанры – стихотворения, посвящения и элегии («Когда бы ты ветром мог стать легкокрылым...» и др.). Душевно-трепетное «Друзьям» и проникновенно-лирическое «Стихов разрозненных страницы», лирическая героиня которого уйдет вслед за птицами, сбившимися в стаи, прихватив оборванные сны:

Но свет моих далеких глаз
И озорство степной речушки
Сыны увидят, и не раз
В капризах маленькой девчушки.

Ее поэтическое пространство постоянно расширяет границы, включая все новые города и страны, ведь «у каждого в жизни расписан маршрут». И живет она, порой, «на перепутье судеб, дорог», прекрасно осознавая, что жизнь лишь преходящий миг, а душа – кочевница шальная. Автор и лирический герой летят птицей из степных просторов в Париж, Лондон, Москву и многие столицы и города мира. Жизнь играет новыми гранями, дарит новые перспективы. Но по-прежнему «туманится далью дорога...», возвращая все, милое и близкое сердцу, в акваторию памяти, к вечному огню, амплитуда горения которого охватывает костры на джайляу в ночном ущелье, гирлянды ночных огней Астаны, свет далеких ярких звезд, которые несут свой караул в космической дали. Художественные образы ее необычайно поэтичны и неповторимы, поскольку только ей удаются эксперименты со словами и мыслеформами, как у Велимира Хлебникова: Как холод соблазна – снег / Мир пере-вернувший. Или: Жаждут люди вдох-(мг)новений. И «преобразуя всплеск энергий, сверхновую рождает взрыв».

Грустью овевая медленный стих. Мотив грусти словно замедляет движение поэтической, образной мысли, где стрелы летят через кольца веков. Лиризм и глубочайший философский смысл – доминанты поэтического творчества Р. Буркитбаевой-Нукеновой. Ее поэтические тексты вовлекают читателя в созданный неповторимый мир ассоциаций и символов, поэтических тропов и образов, в которых национальный, казахский компонент поэтики обогащается мировыми достижениями. Она выстраивает алгоритм своего творчества, базирующийся на вечных нравственных ценностях, доброте и гуманизме.

На страницах литературно-художественного журнала «Листья» (2009, №17) опубликованы стихотворения Р. Артемьевой «Не давит плечи толстая коса...», «У одиночества прозрачные глаза...», «Полночь разлуки», «Любовь рисует акварелью...», «Молчит мой веер, сотканный из слез...». Божественного промысла смиренность, мелодии разлуки, тоскующие зеркала, признаний хмель и счастья смех, безнадежность возвращения, судьбы загадочный призыв, аккорд мечтаний – такова лирика Р. Артемьевой.

Не давит плечи толстая коса
Прошедших лет. Сплетенные изгибы
Дорог. Судьбы. Везенья полоса.
Они со мной. Как резаные скибы

Земного каравана бытия,
Отделятся победы и утраты.
Меж ними – родовая колея,
Что повела от деда к сыну, брату.

Мелодии разлуки, уставшая слеза, «картины памяти простившей / и снег разлук, и лед потерь». И возникает неповторимый поэтический образ:

В ладонях дремлющего города
Шептались отзвуки прощания.
Жгла вкусом яблока раздорного
Горчинка взятого молчания...

В девятнадцатом номере литературно-художественного альманаха «Листья» (2009) поэзия Р. Артемьевой представлена в переводах на английский язык Барбары Тэйбер и Вирджинии Морган, которая перевела и стихотворение «Не давит плечи толстая коса...» («The thick braid of years past...»). Звучали по-английски «Слово» («Word»), «Наивность» («Naivete»), «Ступени» («Rungs»), «Следы» («Footprints»), «В углах – пересечение стен...» («In corners – crossings of the walls...»), «Когда есть свет – не различима тьма...» («When there's light one can't see the darkness...»). «Мыслеформы» («Imprompty») посвящены художнику и философу Сакену Гумарову:

Чтобы до круга высшей истины дойти,
Подняться по виткам спирали нужно,
Событий реку не единожды пройти,
От суеты не закричать натужно.

Завершает подборку избранных произведений Р. Артемьевой в американском издании эссе «Поэзия портретов Марии Петровых». Поэт, переводчик М. Петровых обогатила русскую литературу «светлой, звенящей акварельным серебром рифм поэзией» и

переводами с армянского, казахского, таджикского, польского, чешского, болгарского, литовского языков. Вот как М. Петровых раскрывает творческую лабораторию переводчика:

Борюсь с карандашом в руке,
Пусть чья-то речь в живом движении
Вдруг зазвучит без искаженья
На чужеродном языке [38].

Р. Артемьева призывает «любоваться цветом и строкой, / слагающими жизни нашей сагу», помнить светлые мгновенья бытия и надеяться на новые встречи.

Национальный фонд искусств США, поддерживающий высшие достижения в искусстве, опубликовал итоги конкурса 2016 года на получение грантов для литературных переводов. В списке победителей – рукопись книги Айгерим Тажи, автора поэтического сборника «Бого-слов», лауреата литературного конкурса «Ступени», финалиста Международной литературной премии «Дебют» в номинации «Поэзия» (Москва, 2011). Ее творчество известно в России, А. Тажи публиковалась на страницах «Знамени», «Нового мира», «Дружбы народов», «Урала», «Новой юности», в европейских изданиях и в США. В поэзии А. Тажи – сломленность пространства и бегущая к берегу маленькая волна, оттолкнувшаяся от старого корабля, картины городской жизни, пейзажные описания и глубокие философские размышления о сути бытия. Урбанистические мотивы – сквозные в ее поэзии:

В теле бетонном горная река
выпрямлена человеком.

Природа у А. Тажи – живая и неповторимая, с необычными эпитетами и образным рядом.

Стрекозье замирающее лето
Растит кувшинки в сохнувшем пруду.

Сборник стихотворений молодого казахстанского автора в переводе известного американского поэта и литературного переводчика Джемса Кэтса достоин оценен профессионалами и получил грант максимального размера. Всего по результатам конкурса фонд выделил гранты 23 американским переводчикам для

перевода литературных произведений с языков народов мира на английский. А. Тажи – единственный казахстанский автор. Новая книга выйдет в свет на двух языках и будет содержать оригиналы стихотворений на русском и переводы на английский, выполненные американским поэтом и переводчиком Дж. Кэтсом. «Я любила читать переводы и сравнивать их с оригиналом, с его звучанием, ритмом. Надеюсь, что и у моей книги будут такие читатели», – говорит А. Тажи [40].

Имагологическим дискурсом привлекателен сюжет «Картошки «Фри» Н. Трокс (О. Трутневой). Студенты из группы Мартины, которая стала учить русский язык из-за странной, красивой буквы «Ю», проходят стажировку в Душанбе по программе ВОЗ и приехали осмотреть достопримечательности Алматы. Мартина «непринужденно болтала о маленьком домике в Атланте», о коте Патрике и небольшом саде около дома. И запоминается чувство, даже не внешний вид, который непонятен окружающим (одежда «выглядела как смятая, забытая газета. Бывший когда-то голубым свитер теперь имел непонятный цвет...»). Удивительным было чувство – «чувство полной отстраненности и свободы от внешних условностей». И неожиданное наблюдение: за вкусной едой «забываются обиды, пропадает смущение, притворство, когда нет разделений на расы, классы, религии, политические убеждения». Экскурсия, беседы о стремительно меняющемся потребительском мире, об одиночестве американцев, о войнах за перераспределение ресурсов... И ощущение, что все иностранцы выглядят одинаково: «У всех открытые, восторженные глаза и ошалевшая улыбка, как у мальчишки, первый раз спрыгнувшего с качели. Они чего-то постоянно ждут, находясь в чужой стране, не знаю уж, хорошего или плохого, но это ожидание не обходится без улыбки» [41, с.235].

Нью-Йорк в стихотворении «Маленькое яблоко» П. Банникова как нарушение времени и пространства. Уточнен автором жанр – письмо. «Маленькое Яблоко – на ладони, покрытое дымной плесенью». Маленький Гарлем, Манхэттен, Маленький Бродвей, Маленький Бронкс... Обманчивый ландшафт, прохудившиеся крыши, хрипящий на чердаке магнитофон... «Жизнь в полицейском государстве».

...И будто бы это Нью-Йорк, сморщившийся от ветра и сжатый горами, подхваченный волной, втиснутый в центр континента. «Мое Маленькое Яблоко –средоточие Азии, европейски тошнотно

терпимое к религиям, бездомным, попрошайкам и поэтам» [42, с.235].

В XXI веке расширяются и углубляются научные контакты отечественных и американских ученых, которые активно выстраивают международное научное сотрудничество, читают лекции в ведущих университетах США и крупных научных центрах. Один из примеров. Доктор исторических наук Г.Н. Ким читал курс лекций в Мичиганском университете (Энн Арбор), выступал с публичными лекциями и научными докладами на международных конференциях в Колумбийском, Гавайском, университете штата Огайо, штата Мичиган (Лэнсинг), Джорджа Вашингтона, в университете Южной Калифорнии (Беркли), Стэнфордском, Чикагском, Гарримановском институте.

Активно занимается изучением современного искусства, в том числе киноискусства директор Института Европы, России и Евразии (George Washington University), профессор славянских языков Питер Роллберг. Так, он пишет о сериале Astana – My Love как о продолжающем дебаты по проблемам национальной идентичности и стратегии на будущее. Сериал утверждает важную роль Президента страны, имеет большое этическое и культурное значение.

Пример прочтения современной американской литературы из Казахстана представляет собой раздел А. Тусуповой «Американская литература» в коллективной монографии Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова «Новейшая зарубежная литература». Казахский литературовед пишет об отличительных чертах современной американской литературы – децентрализованности и разнообразии. Ярким явлением она называет англо-американскую университетскую прозу, университетский американский роман – *campus novel*, университетский детектив – *campus murder mystery*, *campus mystery novel*, университетский триллер, женский роман, любовный роман и т.д. В американской литературе последних десятилетий «наблюдается интенсивное переосмысление процесса утверждения – отрицания, одушевленного пафосом радикального обновления и отравленного чувством потери. ... Одной из характерных примет этого процесса является распространение и утверждение идеи абсурдности мира и человеческого бытия, идеи беспомощности человека, его неспособности изменить мир. ... Жизнь человека приобретает все более парадоксальные черты,

обостряются всевозможные конфликты во внешнем и внутреннем бытии людей, растет неудовлетворенность. Все это находит отражение в современной американской прозе» [43, с.261].

Привлекает внимание современных исследователей новый «Литературный альманах» в США, альманах – путешествие по жанрам и странам, из тысячелетия минувшего в день нынешний (издатель В. Кинг, главный редактор Т. Суворова). «Оказавшись в другой стране – стороне, мы начинаем более трепетно относиться к родной речи. Словно вопреки обстоятельствам рождаются образы из той, давней жизни, и строки плотно облегают их, сохраняя все чувства, ароматы и мелодии».

Феномен генетической памяти в казахской и американской литературах имеет особое значение. Особым объектом анализа в американском и западноевропейском литературоведении становятся «этические и эстетические проблемы, связанные с изображением коллективной травмы, вызванной террористической атакой 11 сентября 2001 года в США» [44, с.415]. Травма депортации 1937 года в литературе Казахстана и травма террористической атаки 11 сентября 2011 года в США влияют на современную литературную теорию и современный литературный процесс в целом, что и обуславливает активное бытование термина «травматический реализм» в трудах английских [45] и американских [46] исследователей. Хоми Баба и Гаятри Спивак в своих исследованиях отрицают возможность трансцендентального критического суждения, опираясь на междисциплинарный подход. Хоми Баба на кафедре американских и африканских исследований Гарварда читает курсы «Основы в гуманитарном знании: пути прочтения» и «Литературоведение и критика культуры: интерпретация 9/11».

Трагические события 9/11 как предчувствие в стихотворении А. Ахетова «Ночное фото с нью-йоркским полицейским». Конкретны и точны временные и пространственные координаты стихотворения: «Май первого двухтысячного года / И терроризм еще не кляли рьяно».

Гроза, занесенная с океана; закат, отгоревший багровым цветом; запах приближающегося лета, листья молодой «из парка, что оазисом возник / в нагроможденьи исполинских зданий» – таков весенний пейзаж, на фоне которого разворачиваются события ночью

на Манхэттене, напоминающем «материк каменных застывших изваяний» [34, с.43]. Шестое авеню, неведомый город, строгие силуэты улиц, бесшумный лифт гостиницы, стены которой «драили, словно обшивку адмиральского линкора»... Без слов лирический герой стихотворения и смугловатый, «испанского обличия» полицейский легко поняли друг друга:

Хотя родились по разным берегам,
По разным континентам проживали,
Да и молились разным мы богам.

На ночной нью-йоркской улице они ощутили «свое дальнейшее родство» в улыбке добродушия замерев.

Еще не знали, что три месяца спустя,
Глаза его наполнятся укором,
Стервятники на город налетят,
Неся трагедию кровавого террора.
Прости меня, мой мусульманский Бог,
Презрел тобой прикрывшихся фанатов.
Жестоким злобой запятнали весь Восток,
И я как будто в этом виноватый.

* * *

Прости нас всех, нью-йоркский полицейский,
Дай Бог нам всем доверие вернуть [34, с.45].

Изучение современного казахско-американского литературного сотрудничества осуществляется отечественными учеными в контексте новейшего генетического направления: художник автоконструирует мир, решая вопрос о смысле человеческой жизни. Это общечеловеческие основы земного бытия, понятные мастерам слова и читателям любой страны мира.

Литература:

1. Caffee N. Afterword // *The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature*. Ed. by Dr. R. Abasov. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing, 2013. – P.141-142.
2. Ананьева С., Маданова М. Американская литература: XX век и современность // Ананьева С. Встречи, которые выбрали нас. – Алматы, 2004. – С.228-234.
3. Глостанова М. Эра Эгасфера, или Как сделать читателей менее счастливыми // *Иностранная литература*. – 2003. – №1. – С.102-113.
4. Шатин Ю.В. Медиа и художественный текст: семиотическое пограничье // *Вестник Новосибирского гуманитарного университета. Серия: история, филология*. – 2014. – Том 13. Вып. 6. – С.81-85.
5. Emili Epter. Global Translatio: the «invention» of Comparative Literature, Istanbul, 1933 // *Critical Inquiry*. Winter 2003. V. 29. – №2.
6. Miller J.Hillis. The Function of Literary Theory in Present Time // *The Future of Literary Theory / Ed. by Ralph Cohen*. – N.Y., Routledge, 1989.
7. Riffaterre M. On the Complementarity of Comparative Literature and Cultural Studies // *Comparative Literature in the Age of Multiculturalism*.
8. Miyoshi Masai. Turn to the Planet: Literature, Diversity and Totality // *Comparative Literature – Fall 2001*. – №4.
9. Steven Torosy de Zepetnik. *Comparative Literature. Theory. Method. Application*. – Amsterdam, Atlanta, 1998.
10. Шатин Ю.В. Границы текста как семиотическое понятие // *Вестник Новосибирского гуманитарного университета. Серия: история, филология*. – 2011. – Том 10. Вып. 6. – С.81-85.
11. Алтыбаева С., Маданова М. Художественный перевод и сравнительное литературоведение. Учебное пособие. – Алматы: РИК, 2000. – 113 с.
12. Тусупова А.К. Казахско-англо-американские литературные связи. – Алматы, 2003. – 160 с.
13. Маданова М.Х. Актуальные вопросы литературной компаративистики. – Алматы: Гьлым, 1999. – 268 с.
14. Маданова М.Х. Введение в сравнительное литературоведение. – Алматы, 2003. – 252 с.
15. Машакова А.К. Казахская литература в зарубежной рецепции. – Алматы, 2014. – 236 с.

16. Нарымбетова К. Казахская тема в творчестве американских писателей // Керуен. – 2008. – №3. – С.130-143.
17. Shakanov M. The errors of Civilization. The Cosmoformula of chastening memory. – Almaty: Bilim, 2002. – 424 p.
18. Ram H. Imagining Eurasia: The Poetics and Ideology of Olzhas Suleimenov's «Az i Ia» // Slavic Review, Vol. 60. – 2001. – №2. – P.289-311.
19. Рам Х. Представляя Евразию: поэтика и идеология произведения О. Сулейменова «АЗ и Я» // Мир Олжаса Сулейменова. – Караганда, 2015. – С.45-67.
20. <http://bibliofond.ru/view>
21. http://psychology_pedagogy.academic.ru/
22. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. – 1997. – №1. – С.6-11.
23. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этническое обозрение. – 1998. – №4. – С.3-9.
24. Стабильность и конфликт в Российском приграничье: Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе / Отв. ред. В.И. Дятлов, С.В. Рязанцев. – М.: НОФМО, 2005. – 344 с.
25. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 250 с.
26. Степанов Ю.С., Рогова Н.В. Новое общеевропейское явление «лексикографической семиотики» с особым вниманием к польскому опыту профессора Я. Вавжиньчика // Вопросы филологии. – 2006. – №2. – С.16-22.
27. Этнополитический словарь: Термины и понятия казахстанской политики и практики в сфере общественного согласия и межэтнической толерантности. – Астана: Республиканский координационно-методический центр развития языков им. Ш. Шаяхметова, 2014. – 400 с.
28. Султанов К. От Дома к Миру. Этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. – Москва: Наука, 2007. – 302 с.
29. Самойлов А. Экзотика и Америка // http://www.ng.ru/ng_exlibris/2002-12-26/3_exotic.html
30. Abai. Poetry is the governor of language // Ex libris. – Boston, 1994.
31. Стихи репрессированных поэтов Казахстана // The New Review. – Нью-Йорк. – 2016. – №283. – С.193-201.

32. Турсунов Е. Кошкар // *The New Review*. – Нью-Йорк. – 2016. – №283. – С.179-185.

33. Емельянов К. На углу «Дерибаса», или Повесть о школе, которой нет // *The New Review*. Нью-Йорк. – 2016. – №283. – С.143-162.

34. Ахетов А. Звездой полночную сгорая. – Алматы: Ассоциация издателей и книгораспространителей, 2014. – 320 с.

35. Теория литературных жанров. – М.: Академия, 2012. – 256 с.

36. *Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature. First Edition.* Edited by R. Abazov. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing, 2015. – 223 p.

37. Umarov K. Foreword // *Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature. First Edition.* Edited by R. Abazov. – San Diego, California: Cognella Press, Cognella Academic Publishing, 2015. – P.XV-XVII.

38. Abazov R. Introduction // *Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat.* – San Diego, California: Cognella Academic Publishing, 2015. – 2015. – P.1-12.

39. Артемьева Р. Поэзия портретов Марии Петровых // *Листья*. – 2009. – №19.

40. Миленькая Ю. К себе через полмира // *Литер*. 3.09.2016

41. Трокс Н. Картошка «фри» // *Literra nova*. – 2016. – С.233-236.

42. Банников П. Маленькое яблоко // *Literra nova*. – 2016. – С.337.

43. Тусупова А. Американская литература // *Новейшая зарубежная литература*. – Алматы: Жибек жолы, 2011. – С.259-294.

44. Глебова О.В. Теория травмы и современное литературоведение // *Язык и культура*. – Москва: Издательство Института иностранных языков, 2010. – С. 413-417.

45. Ganteau J.-M., Onega S. (eds). *The Ethical Component of Experimental British Narrativ since the 1960s*. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2007. – 125 p.

46. Rothberg M. *Traumatic Realism: The Demands of Holocaust Representation*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2000. – 200 p.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>КАЛИЖАНОВ У.</i> ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ КАК МОДЕЛЬ КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	6
<i>АБАЗОВ Р.</i> КАЗАХСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР	22
<i>АНАНЬЕВА С.</i> КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРО- ВЕДЕНИЯ.....	36
<i>НАРЫМБЕТОВА К.</i> КАЗАХСКАЯ ТЕМА В ЛИТЕРАТУРЕ ПУТЕ- ШЕСТВИЙ И В ПРОЗЕ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	82
<i>БИМАГАМБЕТОВА Ж., НАРЫМБЕТОВА К.</i> ОБРАЗ АМЕРИКИ В ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА	116
<i>АНАНЬЕВА С.</i> ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРИИ КИНГ И ДОЙНЫ ГАЛИЧ-БАРР.....	139
<i>ХАМРАЕВ А.</i> КАЗАХСКАЯ ПОЭЗИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ	179
<i>ТУСУПОВА А., НАРЫМБЕТОВА К.</i> ПОЭЗИЯ Б. КАНАПЬЯНОВА, Б. КЕНЖЕЕВА, А. КОДАРА В ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАНИЯХ	212
<i>КАФФИ Н.</i> КАЗАХСТАН И КАЗАХСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ АМЕРИКИ.....	232
<i>МАМРАЕВ Б., АНАНЬЕВА С.</i> ПРОЗА НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА	237
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	266
ТҮЙІН	267
RESUME	269